

Москва
Левинский театр
4/руж. И. Вобрина

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ ~~Комсомолки~~ **Поскользнулись**

1989 - 30 окт.
Небольшое сообщение
ТАСС о том, как поссорились
Большой театр и Балет на
льду, опубликованное 29 сен-
тября, читателей «Комсомол-
ки» равнодушными не остави-
ло. Что же случилось с ледо-
вым театром Игоря Вобрина в
Париже? Этот вопрос в раз-
личных вариациях задают по
телефону и в телеграммах.

Ответить на него подробнее
мы попросили нашего собст-
венного корреспондента во
Франции.

Спешу успокоить поклонни-
ков спортивно-артистического
таланта Игоря Вобрина и дру-
гих наших замечательных фи-
гуристов. Ничего такого уж
страшного не произошло. Га-
строли балета на льду продол-
жаются, и довольно успешно.
Доброжелательные отклики в
газетах, в том числе и в обыч-
но к нам суровой «Фигаро»,
интервью с показом фрагмен-
тов шоу по первой программе
телевидения. И, как мне ка-
жется, главное — признание
публики. Парижский «Пале
де Конгрэ» по престижности и
даже по названию — что мо-
сковский Дворец съездов. Вы-
ступают в нем только самые-
самые. Так вот люди, отвеча-
ющие за билеты на програм-
му, уверяют, что 90 процентов
мест распродано.

Увы, сложный и запутан-
ный мир профессионального
артистического шоу-бизнеса с
его десятками лет формиро-
вавшимися законами мы зна-
ем пока гораздо хуже. Да, соб-
ственно, и откуда? Столько
лет просидели многие наши
артисты чуть не в залепки —
ведь гастрольный шлагбаум
годами открывался только пе-
ред избранными — сознатель-
но не пишу «лучшими». И
вдруг оковы пали, и свобода...
Но вот распоряжаться то ею
мы еще не научились. Потому
и казус. Дворец уж полон, а
женщина в черном вручает,
словно приговор, каждому вхо-
дящему крохотную, типограф-
ским способом отпечатанную
бумажку. В ней четыре непри-
ятных строки — действитель-
но приговор: «Парижский суд
решением от 26 сентября 1989
года запрещает организаторам
спектаклей фигуристов, кото-
рые должны проходить в «Пале
де Конгрэ» 27 сентября,
использовать термин «Большой».

Пришлось Менять название
на расклеенных по всему го-
роду афишах: не «Большой на
льду», а просто «Балет на
льду». На первый взгляд де-
талька, но неприятная.

Впрочем, предоставим сло-
во главному действующему
лицу. Откатав под аплодис-
менты первое отделение «Чар-
ли Чаплин» и второе — «Ди-
вертисмент», усталый Игорь
Анатолевич Вобрин встретил-
ся со мной в своей артистиче-
ской.

— Я расскажу эту историю
по-своему, — художественный
руководитель переживает иск-
ренне. — Почему пришла
мысль назваться «Большим на
льду»? Последние месяцы к
нам пришли большие спортс-
мены — Вестемьянова, Букин,
Анненко, Сретенский, Ивано-
ва, Котин. У нас выступают
Воробьева, Лисовский, Кара-
мышева, Синицина. Имена по-
настоящему большие. Ни од-
на труппа, включая зарубеж-
ные, не может похвастаться
подобным количеством призе-
ров Олимпиад, мира, Европы,
Советского Союза. Поэтому
слово «большой» подразуме-
вает, конечно, не Большой те-
атр на льду, а больших
спортсменов на льду. И еще.
Когда за рубежом произносят
«большой» — это сразу ассо-
циируется с Большим теат-
ром. В былые годы он в основ-
ном и представлял за грани-
цей все наше искусство. В си-
лу стервотила и возникла
проблема. За свою междуна-
родную репутацию наш ледо-
вый театр будет драться не
словами, а делом. Замечу, что
называли нас так иностранные
журналисты в прошлом году
во время первых зарубежных
гастролей.

Вобрин прав: авторитет за-
высывается делами. А сло-
ва — с ними тоже надо быть
осторожными. Ведь, как вы-
яснилось, слегка поскольз-
нуться можно даже на невин-
ном словосочетании. Раз уж
взялись мы всерьез за освое-
ние доселе неведомых премуд-
ростей, то давайте проявлять
адесь необходимый профес-
сионализм. Случай с ледовым
театром — неоспоримое дока-
зательство: учиться предсто-
ит много и многому. Прома-
шек нам прощать не будут.

Н. ДОЛГОПолов.
Париж.